

Колычев Юрий
(артист)

17.12.03.

О Юрии Колычеве доброе слово

В 1973 году я смотрел спектакли Московского театра им. Ленинского комсомола, куда был только что назначен главным режиссером. Многие сочинения А.Эфроса были уже сняты с репертуара, но один спектакль был еще жив – “В день свадьбы” В.Розова. Именно тогда я впервые увидел артиста Юрия Колычева. В память врезалась особая взнервленная атмосфера спектакля, глубочайшая психологическая достоверность и замечательный актерский ансамбль. Юрий Колычев играл Михаила – главную мужскую роль, и я помню, как обрадовался тому, что буду работать вместе с прекрасным артистом.

Ю.Колычев очень поддержал мои достаточно сумбурные режиссерские начинания. Я имею в виду мой первый спектакль в Ленкоме – азартный, шумный, весьма поверхностный “Автоград XXI”.

Сразу оценив его мастерство и замечательную работоспособность, я все-таки не предполагал тогда, что этот человек сыграет в моей режиссерской жизни и жизни обновленного Ленкома такую **основополагающую** роль. Что я подразумеваю под этим словом? Особую актерскую надежность, высокую культуру, правду сценического бытия, какую-то человеческую обстоятельность и еще то, что раньше называли социальным обаянием. Ю.Колычев всегда нес в себе веселую веру в собственные силы и, я бы сказал, изначальный оптимизм.

В спектакле “Тиль” Григория Горина, который стал на долгие годы визитной карточкой театра, Ю.Колычев сыграл трагическую роль Клааса, чей “пепел стучал в сердце” юного Тили. В каждом спектакле, где он появлялся, возникало особое обаяние сильной и незаурядной личности. Вместе с тем

Ю.Колычев

очень скоро он проявил неожиданный для меня комедийный, я бы даже сказал – злой, сатирический дар. В спектакле по пьесе Л.Петрушевской “Три девушки в голубом” Ю.Колычев сыграл начальственную персону, некую номенклатурную личность, в связи с которой в основном и возникли у нас сложности с цензурным аппаратом. (Спектакль не мог пробиться к зрителям четыре года.) Артисту удалось запечатлеть непомерные чиновничьи амбиции при почти полном отсутствии интеллекта. Его Николай Иванович был поразительно смешон и узнаваем.

В каждом спектакле, поставленном мной, для Ю.Колычева обязательно возникала роль, которая могла быть сыграна только им. Я никогда не видел в его глазах усталости, но только жажду актерского поиска. Меня всегда поражала нео-

бычайная достоверность созданного им сценического персонажа, и еще, может быть, самое главное, – его творческий путь дорог лично мне тем, что он никогда не опирался на телевизионную или кинематографическую популярность. Его роман с кинематографом как-то не очень заладил, и это для театра обернулось редким везением. Он отдал себя Ленкому целиком и полностью, завоевав успех у зрителя, пристальное внимание и уважение у театральной прессы. И между прочим, это немаловажно, – особую любовь в коллективе. Ю.Колычев подарил нам замечательную галерею сценических свершений. Клаас в “Тиле” Гр.Горина, Сорин в “Чайке” А.Чехова, Николай Иванович в “Трех девушках в голубом” Л.Петрушевской, Судья в “Диктатуре совести” М.Шатрова, Кардинал Вулси в “Королевских играх” Гр. Горина и Ш.Каллоша, Шафиров в “Шуте Балакирева” Гр.Горина, генерал Загорянский в “Варваре и Еретике” по “Игроку” Ф.Достоевского. Это далеко не полный список его замечательных работ.

Свое высокое звание народного артиста России он завоевал по праву, и сегодня это особая радость – работать с артистом, целиком и полностью посвятившим себя служению его величеству Театру.

Иногда случается так, что человек узнает о случившихся переменах в его судьбе из утренних газет. Аналогия, конечно, не слишком серьезная, но пользуюсь случаем, хочу сообщить народному артисту России Юрию Колычеву, что его ждет большая и интересная роль, вполне уместная в связи с его славным юбилеем.

Марк ЗАХАРОВ

Колычев Ю. – 2003 – 44-47 лет – 27